

Ольга Лукашева

Что мы – дождю?..

Ольга А. Лукашева

Что мы – дождю?.. Стихи

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18117732

Что мы – дождю?..: Бийск; 2014

Аннотация

Сборник стихов, представленный вашему вниманию, – это дебют, первый выход, как первый выдох, поэтессы Ольги Лукашевой.

В сборник вошли избранные стихотворения, написанные в 2012–2014 годах, в которых автор искренне и доверительно делится восприятием мира и философией мысли о мимолётном и вечном, насущном и высоком.

Содержание

Дорогие друзья!	7
Что мы – дождю?	8
Непрочное	9
Портрет	10
Что в имени...	14
Часы	15
Зрачок расширенный Вселенной	16
Окно	17
Отображение	18
Я когда-то убью телефон	20
Бальзам на раны	21
Я видела в твоём зрачке	22
Не клейте обои на белые стены	24
Фаянсовая леди	25
Милу-мил	26
Поговорим о времени	28
За пылью кулис	30
За лучиком солнца	31
Апрель	33
Фиолетовая шкатулка	34
Блики счастья	35
Стиляга-Апрель	36
Я выжигаю след по чёрно-белому	37

И стрелами играть, как-то, лень...	39
Как просто и мудро	40
Невесомость	41
За вуалью непрожитых лет	42
Осенний день	44
Вычитание	46
Я мог бы быть, наверное, другим...	48
Диво печальное	49
Линии судьбы	50
Павшие листья	51
Зачем	53
Я пишу Вам письмо	55
Остался лишь взгляд	56
Королева Мечей	57
А мне вчера опять приснилась Осень...	59
В каютах сна	60
Заблудился в душе январь...	62
Занесло-замело	64
За глоток твоего дыханья	66
Ночь созвездий полна	68
Давно ли	70
Это бывает на острых порогах	72
Но я в глазах твоих тону	74
И нескончаем этот шторм	76
Глобус	78
Грустно	79

Осталось только отключить Луну	80
Жаль, что имя её я не помню	81
Чёрно-белые фото	82
Холодно	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Ольга Лукашева

Что мы – дождю?..

© О.А. Лукашева, 2014.

© И. Глушко, фотохудожник, 2014..

Дорогие друзья!

Хочу воспользоваться случаем и выразить благодарность моим сокурсникам, выпускникам физического факультета МГУ 1982 года, которым я посвящаю свою первую книгу, так как именно юбилейная встреча выпуска 7 апреля 2012 года подвигла меня к поэтическому творчеству.

Моему другу и куратору, который сопровождал мои первые шаги на этой тропе, заведующему отделом ФГБУ «ГО-ИН» Виталию Борисовичу Ермакову – за настойчивость и терпение, строгость и взыскательность.

Моим замечательным друзьям, так же выпускникам физфака МГУ, Татьяне Павловне Линкевич и Сергею Борисовичу Степанову – за искреннюю поддержку, помощь и дизайнерскую идею оформления.

Я хочу поблагодарить художника и писателя Николая Львовича Толстова. Именно ему принадлежит идея создания моей первой книги.

Спасибо редактору Валерию Фёдоровичу Платонову, удивительному профессионалу и талантливому художнику – за создание образа моей первой книги, которую Вы, дорогой читатель, держите сейчас в своих руках.

Спасибо Вам за это!

Что мы – дождю?

*Что мы – дождю?.. В толпе мы —
те же капли.*

*Минутами стекающее время...
Насквозь продрогшей осенью озябли —
Шагаем через души, лужи меря.*

*А что нам – дождь?.. Он снова наши раны
Водой дистиллированной омоет —
Он выше нас, рассыпавшись над нами,
И чище, даже падая под ноги.*

Непрочное

На манеже непрочно осевших рифм,
Где по кругу – сменяя друг друга, годы
Убегали, отмерив рулеткой ритм,
Улетали, как птицы от самолёта...

Неподвижно стояла она одна –
Центр Вселенной и чьё-то хмельное завтра,
Но сегодня печально грустна, бледна
В небесах рисовала созвездий карту.

Рисовала фонарные города,
И на фоне прочерченных взглядом улиц
Возникали манящие вдаль суда...
Если б... нет... не проснуться бы!.. но проснулась...

Распахнув, как от ветра, случайный взгляд,
И обняв им... неважно... а что придётся!..
Утонула в виденьях прибрежных карт,
А не то, чтобы камнем... на дно колодца...

Портрет

Там, где стыннут ночи белые
Над простуженной Невой,
Где витают онемелые
Тени тайн над головой.

Где над Северной Венецией
Разведённые мосты
Разрывали скрипом сердце мне
Под покровом пустоты...

Там художник в чёрном чём-то там
Рисовал, внушая страх.
Небо было перечёркнуто
Чёрной стрелкой на часах.

В глубине июльской полночи
Проникал в глаза до дна.
Что-то тайное пророчила
Мне печальная Луна...

И портрет ложился инеем...
То ли дождиком косым,
Из штрихов сложившись, именем
Неразгаданным моим.

Что в имени...

Оно по молекулам утром с уст срывается,
Не превращаясь в дымку... Молчи.

Я же вижу твою улыбку,
ты прячешь её... уголками рта.

Хотелось бы сильно, но...

фраза от губ отрывается...

И опять не та.

Молчать?.. Но как-то не получается.

Да Бог с ним... право, – не в том беда.

Жаль, кровь высыхает внутри листа,

И лето, бледнея, почти кончается...

Часы

Бегут, бегут, бегут по кругу стрелки,
Затягивая нас в воронку лет...
Пусть для таких, как мы, и море – мелко!
И узок круг – вращения планет:
Мы – та вода, что всюду камень точит,
Мы – ветер тот, что над землёй летит,
Мы – всё, что поместилось между строчек,
И то, что под лопаткою болит.
Мы – свет звезды, пленённой небесами,
Мы – солнца луч, прорвавший облака,
Нам всё легко – но с этими часами
Доныне нам не справиться никак.

Зрачок расширенный Вселенной

В каких неведомых мирах
Нам отыскать такие дали,
Чтобы так точно передали
И всплеск весла и пенье птах?!..

В каких туманностях густых,
В каких галактиках далёких...
Душа взлетает так высоко,
Чтобы земные видеть сны?!..

Да где ещё, скажите, есть
На перекрёстках мироздания
И этот первозданный лес,
И затаённое дыханье...

Где с запредельной высоты
На нас взирает неизменно,
Познав бессилье пустоты, –
Зрачок расширенный... Вселенной...

Окно

Куда бы не распахнуто... окно...
Оно пересечёт воображенье –
Вбирая мозг... до головокруженья
Туда, где абсолютно... и темно...

В пылающий огнём осенним сад,
В костёр, испепеляющий, заката –
Пред ставнями распахнутого ада
Ты молишься о чём-то невпопад, –
А на тебе уже горит... рубаха...

Отображенье

Поструйно растекалось с витражей
Размытое отображенье улиц...
Казалось, даже небо отвернулось
От влезших друг на друга этажей.

И ангелы, казалось, не простят
Сорвавшихся и духом павших листьев.
А дождь – потоками небесных истин –
Врезался в антрацитовый асфальт.

Я когда-то убью телефон

Я когда-то «убью» телефон,
Заблокирую sim-ки и карты, –
Только небо! Малиновый звон...
И координаты Декарта.

Только азимут солнца – сквозь день
Да паденье звезды – через ночи, –
Ни калитки, ни окон, ни стен,
Ни причин уважительных, прочих.

Ни тебя, ни себя не щадя,
Отключу все звонки в телефоне.
Только тёплые капли дождя
Утомлённое небо уронит...

Бальзам на раны

Я создаю бальзам на раны,
По каплям собирая слёзы
С подушки мокрой утром ранним,
И, в небе, по частицам, – звёзды,
В окошке, по монеткам, – солнце,
И в клетке, по осколкам, – сердце,
И свет, по строчке, разольётся,
Экстрактом собранных эссенций.

Я видела в твоём зрачке

Я видела в твоём окне,
Лучами томном,
Как зайчик скачет по стене
На подоконник.
Он прыгал сверху на карниз,
По занавескам,
И глядя косо сверху вниз
Довольно дерзко,
Мечтал сорваться свысока
В хрусталь проталин,
Но чья-то сонная рука
Прикрыла раму.

Я видела в твоих глазах
Однажды ночью,
Как звёзды гаснут в небесах –
Был обесточен
Рукою чьей-то Млечный путь,
Луна, созвездья, –
Электрика когда-нибудь
Убью на месте!

Я видела в твоём зрачке
Вселенский холод...

Воистину, рукою чьей
Весь мир исколот?!
Прошитый нитками насквозь
И узелками?..
Напишет оду мне мороз
В оконной раме.

Я видела... выводит он
Одно и то же...
На имя бывшее моё
Слегка похоже.
Потеет дымкою стекло,
Дыханьем томно...
Но время с пальцев утекло
Струёй по стёклам.
Дрожащей капелькой дождя
Скользит мгновенье,
Но шанс присутствует всегда –
Перерожденья.

Не клейте обои на белые стены

Не клейте обои на белые стены!
Прошу: сохраните пространство формата!
Мы сами наложим штрихи, полутени...
Событий, что с нами случились когда-то.

Мы сами придумаем всё, что случится,
И точки расставим на линии жизни.
Пусть белые стены останутся чисты...
А мы нарисуем прожилки на листьях.

А мы, сохранив первоизданность сюжета,
По белому снегу ступнями босыми
Пройдём... не оставив ни вздоха, ни следа...
И только лишь вензелем выдоха – имя.

Фаянсовая леди

Для грусти нет причин у белокурой леди...
Не прикоснётся боль к фаянсовым плечам...
Над пыльною Землёй проносятся столетья,
Но непоколебим твой обнажённый храм.

Твоих упрямых черт не тронет дождь и ветер
Не тронет хрупких губ нежданный поцелуй.
Не знать ему, что Ты нежнее всех на свете,
В сиянии луны – светлее всяких лун.

Сливает с неба дрожь порочная Исида
На этот жалкий мир, испуганный дождём.
Ему не суждено бессмертие постигнуть –
Как не дано тебе очнуться завтра... Днём...

Милу-мил

Не смахни мой сон нечаянно
Лёгким жестом у виска...
Я сегодня беспричально
Маюсь светом маяка.
Я беспарусно, безвёсельно
Раскачалась на волнах,
Переполненная вёснами
В непроглядных этих снах.
Бешабашна, беспечаленна,
Без руля и без ветрил,
Веря надписи отчаянно
На причале: «Милу-Мил», —
Погружаюсь в бесконечную
Глубь тумана – молоком
Язычком дрожащим девочки
Между нёбом и зубком,
Где на выдохе, мембранами
Вырывающийся звук –
Утра отблесками ранними
Загорелся и потух.
Где прибой, волной играючи,
Мир по буквам раскрошил...
Я на судне беспосадочном –
Безбилетный пассажир.

Поговорим о времени

Поговорим о времени...
Зеленью подорожника,
Тёплую каплей дождика,
Пылью кометных трасс...
Падают, разбиваются...
На половинки, может быть,
Яркие блики солнышка
Искрами внутри нас.

Россыпью, фейерверками,
Бредя часами редкими, –
Листья, прощаясь с ветками,
Падают в никуда.
Что нам до их кружения,
В лужах немых скольжения?
Пальцы содрав до жжения,
Льётся, сквозь них, вода.

Где-то: спирали – выюгами,
Радуги встали дугами,
Там, где нужны друг другу мы, –
Замерла тишина.
Где-то: снега кристальные,
Стали часы вокзальные,

Дремлют вагоны спальные
В мягких оковах сна.

Кружатся веки вечные,
Вьются дороги Млечные –
Стрелкой часов отмечено
Всё, чему задан ход.
Вверены воле случая,
Верим невольно в лучшее,
А под ступнёй – колючее, –
Время песками жжёт.

За пылью кулис

Что таится в пыли,
За кулисами туч?..
Далеко до земли,
До мелькающих круч,
До простуженных тел,
До мелькающих лиц, –
Что понять я успел
За пределом кулис?
Что я должен узнать,
Рассекая туман?
Как на чёрном распять
Белой нити обман?
Как на белом снегу
Различить чёрный след?
Как поймать на бегу
Ускользающий свет?
Но под шелест кулис
Далеко до земли...
Просыпаюсь... на бис..
И ресницы в пыли.

За лучиком солнца

Идём ли дорогой, проложенной лучиком солнца,
Кружим ли в кольце за своей, еле видимой, тенью –
Надежда... она к нам под утро внезапно вернётся
И зайчиков солнечных нам набросает на стену.

Боимся ли шторма, что волны бросает на берег,
Иль сами бросаемся с берега в бурные волны –
Но вера... мы в значимость силы отчаянно верим,
Когда паруса бригаантины отвагою полны.

Играем ли рифмой, слагая стихи и сонеты,
Иль нами играет судьба, как слепая стихия, –
Рифмуем сердца, составляя иные куплеты,
Но инеем стынут продрогшие души нагие.

Поём ли мы песни под сонные лунные струны,
Доводит ли нас до безумия свет серебристый...
Идём по дорогам, проложенным лучиком лунным,
И верим в любовь, что светла отражением чистым.

И так без конца – нет у снов и лучей окончанья,
И нету начала в окружности жёлтого диска.
Мы верим, надеемся, любим всегда изначально,
Пытаясь летать высоко и не падать так низко.

Взлетаем ли ввысь за горящий предел горизонта
Иль падаем в небо, в пылающий пламень заката, –
В осеннем костре нам с листвой догорать не резонно,
Но тает душа, на холсте поднебесном распята.

Апрель

Успей мелодию апреля
В звенящем воздухе поймать!
Он сыпет музыку капелью –
Стаккато в нотную тетрадь.

Переливая птичьи трели
На проводов дрожащих стан,
Смывает в солнечной купели
Метели с воробьиных стай.

По чистым зеркалам проталин,
На блики рассыпая свет,
Играя, солнце разменял он
На горсти золотых монет.

Светлеют день, душа и лица,
И неба синь, и ветра – взмах!
И зайчик солнечный резвится
В твоих оттаявших глазах.

Фиолетовая шкатулка

В фиолетовый ночи ларец
Я сложу этих звёзд бриллианты...
Всех орбит планетарных, колец –
Мне сегодня для счастья не хватит!

Я запрячу на самое дно
Моих лучших закатов – рубины,
Бирюзу улетающих снов
И вчерашнего дня – половину.

Аметист предрассветных небес
И сапфиры июльского полдня –
Семь цветов небывалых чудес
Я, вздыхая, когда-нибудь вспомню.

Улыбаясь своей несудьбе
Не светло, не печально, не грустно –
Я сложу все мечты о тебе
И залью горьким кофе невкусным.

Блики счастья

Блики счастья из старых коробок,
Серпантин, конфетти, мишура...
Запах хвои простуженных ёлок,
Разогретых теплом до утра...

Запах детства, знакомый до боли,
До дрожания рук и ресниц –
Нас до кончиков пальцев наполнит
Старой сказкою с жёлтых страниц.

Улыбаются с ёлки снежинки,
Не растаяв сегодня в руках,
И всплывают из детства картинки,
Отражаясь в зеркальных шарах.

Мандариново в зале и душах
И светло от мерцанья гирлянд.
Тишину эту звонкую слушай!..
Это ангелы в небе парят.

Стиляга-Апрель

Множится солнце на блики весёлые в лужицах!
Крошкой хрустальной сыпется наземь капель!
Скоро по вымытым солнцем, сияющим улицам
Лёгкой походкой пройдётся стияга – Апрель.

Он улыбнётся нам ярким оранжевым лучиком
И расплескает улыбки на наших губах!
Хватит бороться с сырыми промозглыми тучами!
Ввысь выпускайте мечты, пожеланья и птах!

Мелом рисуйте цветы и, по клеточкам, – классики,
Высушил ветер асфальтовое полотно.
Солнце лучами, как кисточкой, мир разукрасило, –
Солнечных зайчиков горстью забросив в окно.

Я выжигаю след по чёрно-белому

Сегодня утром я вдохнула воздуха,
Влетевшего в раскрытое окно!
Я – с летними пронзительными грозами
Сегодня абсолютно заодно!

Я выпросила молний, самых пламенных!
И, встречными ветрами, – холодна
Влетела птицей в город бело-каменный,
Как молния, метнувшись из окна.

Как долог день!.. Он никогда не кончится!
Но жгучих молний полон мой колчан.
Пусть сбудется ещё одно пророчество –
Из тех, что ты пока не обещал.

Я выжигаю след по чёрно-белому –
Зигзаг удачи, как факсимиле.
Не кончится звенящими апрелями
Весна на очарованной Земле!..

Тебе до гроз внезапных нынче дела нет,
Ведь атмосфера – не твоя печаль,
А я пишу огнём – по чёрно-белому –
И выжигаю молнией – печать.

И стрелами игратья, как-то, лень...

Я понимаю – холодно всерьёз,
Когда дождит с небес июльский день...
Крепчает на душе твоей мороз,
И стрелами игратья, как-то, лень.

Не радует ни лук, ни тетива,
Ни тонко обрывающийся звук...
Не вылетают птицами слова,
И за окном закат почти потух.

И вслушиваясь в медленную тишь,
И вглядываясь в призрачную даль,
Стрелой – к лягушкам – больше не летишь
Топить в болотном омуте печаль.

Ни пива, ни вина не в силах пить, –
Да что там говорить, – ничья вина...
Осталось только печку растопить,
Подбросив стрел на жертвенник огня.

Как просто и мудро

Как просто и мудро ложится в стихах
Величие утра – и пение птах...
И чьей-то рукою зажжённый рассвет
Горит над рекою... и пропастью Лет...

Как всё величаво, таинственно как!..
Здесь мира Начало и полночи мрак...
Здесь сизые совы на ивовых пнях...
Не вымолвить слова, не вылить в слезах...

Здесь всё, как в тумане, – мелькнёт, словно тень,
Вуалью обмана окутанный день...
И снова морозы, метели, снега...
Хрустальные росы, чисты берега...

Растаявший вечер, малиновый звон,
Горящие свечи в проёме окон –
И ночь между ними, и радуг мосты...
Перо, тишина, вдохновенье... и Ты...

Невесомость

Непроходим – сквозь нежную листву
Апрельской зелени и хрупких нитей –
Поток меня сменяющих событий,
Столь близких по структуре – естеству...

Непревзойдён своим звучаньем стон
Хрустящей под ногой осенней ветки.
И сон, во мне оставивший пометки,
По лёгкости своей... непревзойдён...

Неощутим тот невесомый миг,
То красочное яркое мгновенье, –
В котором ты увидишь отраженье
Желаний не исполненных моих.

Неразличимы в бархатных лучах
Струящегося по реке заката
Те рыбки, что ловили мы когда-то,
И бабочки, уснувшие в сачках.

А мне в высоко-облачных мечтах
Ловить твой взгляд – и ничего не надо...

За вуалью непрожитых лет

В серо-синем осеннем тумане
За вуалью непрожитых лет
Где найти эти тонкие грани,
За которыми в прошлое след?

Где найти эти тайные двери?
Пирамиды... шары... зеркала...
И шагнуть, чтобы разом проверить
Хрупкость тела и прочность стекла.

Жизни точки отсчёта неточность,
Близкой к точке плавления свечей,
Обнажённой души непорочность
В пентаграмме порочных ночей;

От прямой отклоненья погрешность,
Погрешимость неверных шагов,
На пороге решений поспешность
На пределе несказанных слов.

За окном темнота и ненастье
Растворяют в тумане ответ,
Как найти заплутавшее счастье
В лабиринте непрожитых лет?

Осенний день

Где был распят вчерашний день
Медвежьей шкурою –
Туман сиреневый надень
На утро хмурое.
Примерь осеннее жнивье
На поле вольное,
И платье белое моё
На фото чёрное.

Измерь молитвой глубину
Души страдания.
Не дай несбывшемуся дню
Обет молчания.
Не отпусти за горизонт,
В купель весеннюю,
Свои желания в полёт
До воскресения.

Топи ботинок чёрный след
В осенних лужицах,
Смотри, как вихрь ушедших лет
С листвою кружится.
Одень в багровые тона
Аллеи – листьями.

И синь небес испей до дна
В мгновенье истины.

Вычитание

Из полуночи –
 вычешь остаток звёзд?
 – Не вопрос!
Только станет ли в ней
 светлей?..
Я сквозь запах дождей
 продолжаю рост
 в сумрак ночи осенней.
Цветных полос
 нарисую всерьёз
 у границы дня.
Я продрогла росой –
 пойми меня!
Я промёрзла метелью
 кружащих вьюг.
Я прогоркла полынью
 весенних грёз.
Я пробита капелью
 осколков звёзд.
Вычитай их по капельке...
 из меня...

Я мог бы быть, наверное, другим...

По кромке лет... на перепутье зим,
Где раскидала локоны позёмка, –
Я, переполнен именем твоим,
Шагнул вчера в раскрытое окно...

Я мог бы быть, наверное, другим,
Когда б зрачки расширенные окон
Так не были печальны и темны,
Как глаз твоих полынное вино...

Диво печальное

Бабочки осенью... диво печальное...
Трепет последнего летнего дня...
Скоро отправится в плаванье дальнее
Август – мечту догонять, без меня.

Брошены северным ветром на пристани
Стёклышки радуги... полукольца.
Перемешается с ржавыми листьями
В лужах... её золотая пыльца...

За уплывающим в небо корабликом
Рвётся душа в бесконечный полёт.
В выси заоблачной точкою маленькой
Бабочка – новой Весной оживёт.

Линии судьбы

Необъяснимы линии судьбы,
Прописанные кем-то... на ладони?..
Летят года, как бешеные кони,
А нам – успеть бы сбрую раздобыть!
А нам – успеть бы только оседлать,
Да не пришпорить, а заставить шагом,
А нам бы на мелованной бумаге
Хоть пару строк на память... написать.
А то, что прописали небеса, –
Прочсть – едва ли хватит нам отваги.

Павшие листья

Павшие листья...
 бескровные...
 dirt...

Вам притяжения
 не одолеть!

Вальса кружение –
 сказочный
 флирт

Дождь нескончаемый –
 жёсткая
 плеть.

А вы по-прежнему
 жаждете
 знать –

Зачем высокое
 просится
 вниз?

Жёлтые листья
 с деревьев
 летят...

Не удержать их вам,
 глупые

Trees.

С неба отозвана
 светлая
 грусть...
Путь устремляется
 за горизонт...
Листья отчаянно
 кружатся...
 Пусть
Будет красивым
 их долгий
 полёт.

Зачем

Зачем грущу,
 строкой печально млея?..

Грустит у ног,
 белея шерстью, кот.

В камине
 белая бумага тлеет,
Судьбою не досыпанных
 щедрот.

Белеет иней
 нынешнего лета
На паутине,
 сотканной дождём.

И жёсток ворс
 протёршегося пледа,
Который называем
 житиём.

Першат и жгут
 надтреснутые стишья
И шариками катятся
 на пол –

Зачем в меня
 твоя любовь мальчишья
Забил тот
 неотразимый гол?!

К чему слова,
 когда всё чаще мимо
Чеканит шаг
 печатный дней уход

Туда,
 где синь небес
 непроходима,
Отчаяньем и дрожью
 прорастёт?

А где-то тут,
 в мечтах о гдетотамьи,
Аккордом струн
 взлетая к потолку, –
Зачем пишу,
 печалена котами,
Я эту одинокую строку?..

Остался лишь взгляд

Остался лишь взгляд, растворившийся в синеве
Небесного свода – не виден донныне край..
Возможно он выпал осадками... на траве...
А может быть он затерялся в глубинах... трав.

А может лазурь растворилась в моих глазах,
Хранящих девятого вала штормящий миг.
Но до горизонта – зелёная полоса
Ведёт меня в омут, размытый в глазах твоих.

Мне ведомо, что горизонт – это просто блеф,
Не плющит осколок небесный под прессом туч.
Но есть в запределье далёком зелёный луч,
И нет для его свеченья иных помех.

И тянется тонко лазурною тайной нить,
И кружится над головой карусель из звёзд –
И снова далёкий маяк бирюзой слепит –
Разрядами молний весенних полынных гроз.

Королева Мечей

Чья ты? Он тоже сейчас – ничей.
Бред от заката – к лучам рассветным...
Ты – Королева его мечей.
Пламя свечей – на плече отметкой.

Каплей горячей сползает воск,
В зеркале сна – отраженье тает.
Держится стойко земная ось
И напряженья – не ослабляет.

Кружится звёздная карусель –
Старенький калейдоскоп созвездий.
Кажется, жизни не хватит всей
Остановить этот бег на месте.

Снова метель за окном кружит
И фиолетовой ночи сумрак.
Первым лучом на щеке дрожит
Неразличимое оку утро.

Кто ты? Вернувшаяся из сна,
Из за кулис твоего кошмара,
Та, что встречаешь рассвет одна, –
Картой мечей из колоды Таро?

Ты победила сегодня ночь,
Свечи с плеча погасив мечами,
Призраков лунных прогнала прочь,
В битве безудержной и отчаянной.

Только мечами не разрубить
Нити, прочерченной на ладони.
Звонкой струной натянулась нить –
Та, что порывами ветра стонет.

Где ты? Вернувшаяся в рассвет,
Ветру послушная Амазонка?
Тает, отсвеченный солнцем, след
Тонкой полоскою горизонта...

Там, за дождями, – всегда весна,
И нескончаемо длится лето.
Там ты до боли ему нужна –
Я так болезненно вижу это...

А мне вчера опять приснилась Осень...

А мне вчера опять приснилась... Осень,
её волос сияющая медь...
И паутина, что летит меж сосен,
и на тропинке между листьев... след...
И на листке берёзовом прожилки
так много рассказали обо всём...
Но почему печально так, скажи мне,
закат пылал оранжевым огнём?!..
Но почему припорошила память
кружащая рыжая листва?..
Ах, листья! Вы не устаёте падать...
Скрывая суть и прелесть... естества...

В каютах сна

Опять предутренный туман
Скрывает помыслы о главном...
И мысли, скрытые туманом, –
Ты доверяешь только снам...

И только там, в каютах сна, –
Во чреве старого баркаса,
Качает сонная волна
Звезду, которой не погаснуть.

И льётся серебристый свет,
И паутина лунных нитей
Плетёт загадочный сюжет
Непредсказуемых событий.

То разливает тишина
Вино горячее по венам,
То одиночеством осенним
Врывается в покои сна...

То струны ветром бередит,
То наполняет сердце грустью, –
И до рассвета не отпустит
Клубка серебряную нить.

И только у порога дня,
Оставив нам намёк неясный, –
За ватерлинией баркаса
Растает искрами она.

Заблудился в душе январь...

Заблудился в душе январь
По-весеннему звонкой трелью.
Перепутал всё календарь,
Вихри дней закружив метелью.

И вливается в вены хмель
Ручейков, растопивших стужу.
И звенит за окном капель,
Душу вывернув мне наружу.

Что же ты обронил в рассвет
Улетевший случайно листик?
Невозможно собрать в букет
Горсть снежинок кристально-чистых.

Невозможно лететь сквозь снег
За апрельской мечтой в погоню!
Мне б запрячь поутру коней –
Да в пурге заблудились кони...

И остался лишь санный след
На ладони моей позёмкой...
От свечи догоревшей – свет,
Да печали мотив негромкий...

Занесло-замело

Грустный отблеск свечей
Ни любви, ни мечты, ни горенья...
Ни житейских тревог,
Ни зовущих куда-то дорог...

Где цветущий рассвет?!
Где далёкое то воскресенье?
Ты раскрасить моё
Чёрно-белое небо не смог.

Под надёжным замком
Свет бурлящих весенних потоков.
Ты ключи подобрать
Не успел, не хотел, не рискнул.

Выдыхая слова
О навечно предельно высоком,
Ты свечу на столе
Перегаром сомнений задул.

В лунном свете бело
Декольте белоснежного платья.
И роса на плечах
Переливами лунных камней.

Занесло-замело...

И в плену ледящих объятий

Не согреет очаг

Угасающих, тлеющих дней.

За глоток твоего дыхания

День ушёл, подведя итоги,
Рассыпая под ноги звёзды.
Кто-то пьёт вечерами кофе,
Кто-то – неба глоток морозный.

Кто-то пьёт аромат сирени,
Кто-то – сумрак окна чернильный,
Кто-то – строки стихотворений,
Кто-то – душный осадок пыльный.

День ушёл, подчеркнув, что было
Для кого-то сегодня главным.
Чьи-то жизни, до капли выпил,
Бросив огненный взгляд случайный.

Выпил чайную грусть заката,
Выпил чью-то печаль до донца.
День ушёл... догонять, куда-то,
Утомлённое за день солнце.

Разливается кофе ночи
По стеклу растекаясь густо, –
Под ногами, такой непрочный,
Снова звёздный осколок хрустнул.

День ушёл, он до капли выпит
Тем, кто всё рассчитал заранее...
Я ему обещаю сыплю
За глоток... твоего дыхания.

Ночь созвездий полна

Ночь созвездий полна
до краёв!
Расплескала Луна
в фиолетовой чашке
Таинственный свет серебристый...

В этой чашке без дна
бездна
Наших бессонниц видна –
а в бокале вина
Не найти и на доньшке
истин.

Под какую звездой?..
Из каких
Недоступных глубин?..
Проливается свет
На случайных дорог
перекрёсток?..

Где, по ряду причин,
мы опять
Потерялись в ночи,
и кричи – не кричи,

Во Вселенной теряется

ГОЛОС...

Давно ли

Давно ли над этим простором гуляла волна?..
Глядясь в синеву, белокрылые чайки кружили?..
А нынче, бела и задумчива, всходит Луна –
Там, где на песке мы наш замок вчера заложили.

В нём окна и двери –
 лишь кварцевый блеск витражей,
Загадочный отблеск оранжевых крыльев заката.
Но нам не поддасться сегодня игре миражей –
Мы в игры иные уже наигрались когда-то.

Как будто недавно над морем гуляла гроза,
И утренним бризом ласкало июльское утро...
Волос твоих лён и мечтательных глаз – бирюза...
А нынче – сухого песка белоснежная пудра.

И как не заметили мы пролетевшей зимы?..
Отхлынувших волн,
 промелькнувших над нами столетий?..
Мы глаз бирюзой украшали подоблачный мир,
А он нас – на фоне лазурном вчера не заметил.

Как будто со дна океана – нема и грустна,
Всё так же свежа перламутрово-снежную кожей, –

Ты шлѐшь неземную улыбку сквозь все времена,
А время – столетья в песок, улыбаясь нам, крошит.

Это бывает на острых порогах

Меж параллелей и меридианов,
Точно по Гринвичу чувствуя время, –
Кто-то на картах по звёздным лекалам
Наши дороги без устали мерит.

Кто-то шутя пролагает маршруты –
Кто-то всерьёз их находит на картах.
Вечность, верни мне меня на минуту –
Ту, что затеряна в координатах!

Не обернуться на дали морские,
Лунные гавани, звёздную пристань!..
В небо не вылететь, руки раскинув, –
По облакам пробежав серебристым.

Не шелохнуться, на выдохнуть слова
В жарких объятиях ночи июльской!
Мчатся минуты назад бестолково
Вслед за секундами лунного пульса.

Не отдышаться под пологом ночи,
Душно под облачно-белым покровом.
Дождь ли по стенам строчит многоточьем,
Птица ли клювом стучится по окнам?

То ли колёса грохочут на стыках
В поисках синих огней светофора?..
В жарких объятиях время застыло...
Это бывает... на острых порогах...

Но я в глазах твоих тону

Я утону в твоих глазах,
Печаль меняя на улыбку.
Я рассказать могу в стихах,
Как месяц в небе плавал рыбкой...
Кружилась звёздная метель,
Луна ныряла в омут ночи...
Но не сейчас, но не теперь –
Печаль роняя между строчек.
Я их сложить могу в сонет,
И подобрать построчно ноты
Про жёлтый лист и первый снег,
Про день, что был дождями соткан,
Про отшумевшую грозу,
Про семь мостов весенних радуг!..
Но... не сейчас – сейчас не надо
Сбивать с ресниц моих росу.
Я рассказать могу в стихах
Про запах трав и крепость чая,
О том, как облака качают
Апрели на семи ветрах.
Я рассказать могу о том,
Переставляя местом строфы,
Как разбавляю ночи кофе
Рассвета тёплым молоком,

Как о тебе семь раз на дню
Грущу, семь раз меняя тему, –
Могла бы написать поэму,
Но я в глазах твоих... тону.

И нескончаем этот шторм

Твоё богатство и любовь,
Твоё немереное завтра,
Твоя зачитанная мантра,
Твоя неслыханная боль...

Твоя солёная печаль,
Твоя извечная обитель...
Скажи, ну кто Тебя обидел?!..
Но Ты опять молчишь... а жаль...

Тебе к лицу зелёный цвет,
Непобедимый цвет лазури.
В Тебе кипят такие бури,
Которым и названья нет.

И нескончаем этот шторм!
Меняют цвет глаза, как волны...
И взгляд в туман... тревоги полный...
И плещут волны... в взгляде том!..

И нет покоя в мире снов,
В которых шторм не утихает, –
И шхуну на скалу бросает,
И не кончается любовь...

Глобус

К полюсам – весенними ручьями!
Набухают глобуса вершины:
Сходятся весной меридианы
В две неравноправных половины –

В два неодинаковых пространства,
Под чумную музыку капели,
Но диаметр с радиусом разный
У окольцевавших параллелей.

И ему отчаянно и душно,
И в неявной сетке очень тесно,
Но на стойке крутится послушно
Под мои пронзительные песни!

И пронзает сердце ось событий,
И пронзает глобус – ось Вселенной, –
А слова банальны и избыты,
А душа разбита, но нетленна...

Грустно

Люблю на цыпочках входить
Я в этот мир... хрустально-чистый...
И свет печально-серебристый
В ладони бережно ловить.

И пить, как горькую росу,
Коктейль из радости и грусти –
До пальцев ранищего хруста
Ронять солёную слезу...

И долго в небеса смотреть,
Себя в толпе не узнавая, –
Как – серая от пыли –
Туда пытается взлететь.

Осталось только отключить Луну

Бывает, что не мил и белый свет –
И нет во тьме ни окон, ни дверей...
Ни выхода, ни входа, тоже, нет, –
И время между пальцев – всё быстрее.

И звёзды угасают по одной,
И хочется собой согреть – одну,
А на земле почти совсем темно...
Осталось только отключить... Луну.

Жаль, что имя её я не помню

Я дыханием согрею стекло,
Кружева осторожно стирая.
Жаль, пространство квадрата мало
На окошке от края до края.

Я остатки позёмки смахну
С подоконника тёплой ладонью –
Я расслышу сквозь вьюгу весну,
Жаль, что имя её я не помню...

Чёрно-белые фото

Чёрно-белые фото... прекрасные лица..
Сколько скрыто под тонкой вуалью времён..
В пожелтевшем альбоме листаем страницы,
И летим вместе с листьями в сказочный сон...

Там, где ситцевы платья, а души – бесценны,
Там, где чист горизонт, и глаза глубоки,
Мы остались бы там... там, где счастье безмерно,
Но круты берега чёрно-белой реки...

Холодно

Не за горами
 лютые морозы –
Втекает в ноздри
 их свинцовый дух.
Незыблемы
 февральские прогнозы
Дебошем вихрей
 и разгулом выюг.

Застыла жизнь
 внутри оконных блоков.
Как ни стучи –
 не разобьёшь стекла.
И не даёт
 душе взлететь высоко
Минута,
 что дождями истекла.

Спасти не в силах
 зимняя одежда
От нервной дрожи,
 духом обветшав.
Но сердца стук
 всё тише и всё реже –

Слезами рикошетит
в тёплый шарф.

В душе озябшей
не оставит следа

Морозами
расписанный сюжет –
Меж стёклами

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.